

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <https://naukovedenie.ru/>

Том 9, №5 (2017) <https://naukovedenie.ru/vol9-5.php>

URL статьи: <https://naukovedenie.ru/PDF/52EVN517.pdf>

Статья опубликована 28.10.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Цыдыпова Л.С. Традиционная экономика и этнокультурный ландшафт в Баргузинском Прибайкалье (1925-1960 гг.) // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №5 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/52EVN517.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 33

Цыдыпова Людмила Сэнгеевна

ФГБУН «Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН», Россия, Иркутск¹

Научный сотрудник

Кандидат географических наук

E-mail: tsidipovaluda@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=608816

Традиционная экономика и этнокультурный ландшафт в Баргузинском Прибайкалье (1925-1960 гг.)

Аннотация. Этноэкономическое исследование политико-социальных перемен направлено на выявление особенностей становления традиций хозяйства и обживания пространства. Культурные традиции продолжают оставаться системообразующими для формирования культурного ландшафта. Баргузинское Прибайкалье отличается природно-географической, этнологической и культурно-хозяйственной уникальностью. В статье представлены результаты этноэкономического исследования, дана характеристика состояния местных сообществ Баргузинского Прибайкалья в рассматриваемый период, отражены региональные особенности хозяйственной трансформации. Свертывание традиционных видов хозяйства в советский период под влиянием социально-политических преобразований привело к диспропорциональному развитию территории. Данный временной отрезок характеризовался резкостью социальных и экономических перемен в пределах небольшой территории. В качестве ключевых участков были выбраны центры административных районов Баргузинского Прибайкалья. Разнообразие этноэкономических характеристик связано с ресурсными условиями и спектром хозяйственных стратегий, что отражено в показателях хозяйственной обеспеченности населения. Методика исследования учитывает особенности сближения временных и территориальных этапов трансформации. Отслежена взаимосвязь между изменениями показателей хозяйственного обеспечения и периодом политико-социальных перемен. Этноэкономическое изучение опыта и традиций природопользования бурят, русских и эвенков необходимо для осмысления с возможных путей гармоничного развития территории.

Статья подготовлена по материалам диссертационного исследования автора «Историко-географические особенности формирования этнокультурного ландшафта Баргузинского Прибайкалья», защищенного в 2016 г. на базе Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН.

Ключевые слова: Баргузинское Прибайкалье; политико-социальные перемены; коллективизация; этноэкономика; скотоводство; охота; земледелие; эвенки; буряты; русские; местное сообщество

¹ 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1

Исследование охватывает территорию в границах Баргузинского и Курумканского административных районов Республики Бурятия, которая издавна осваивалась кочевым скотоводческим и охотничье-промысловым населением, и фактически по своим характеристикам соответствовала критериям современного выделения ареалов традиционного природопользования [Корытный и др., 2004, с. 36]. Этноэкономическое измерение политико-социальных явлений позволяет охватить и осмыслить исторический процесс трансформации социально-территориальных связей на исследуемой территории, проследить особенности восприятия меняющихся хозяйственных условий местным сообществом. Этноэкономические процессы XX в. отличались сложностью сочетания традиционного хозяйства с заимствованием иноэтничных стратегий жизнеобеспечения.

В первом десятилетии XX в. граница между территориями современных примере Баргузинского и Курумканского районов Республики Бурятия совпадала с установившимся в XIX в. делением хозяйственных ареалов между бурятами и эвенками – «ута хҮрэ» («длинная изгородь»). С проведением официальной границы между районами, основную часть населения в Курумканском районе составили аборигены долины – эвенки и позже буряты, а в Баргузинском – русские.

В этот период бурятское население уже делилось на «домовые и бездомовые» хозяйства: различие основывалось на типе постройки жилища по русскому и по бурятскому образцу, юрты относили к бездомовому типу [Серебренников, 1925]. Постепенно среди бурятских хозяйств все более распространялись дома русского типа. В юртах к 1925 г. кочевало примерно 5,5 % от общего числа бурятского населения Баргузинского уезда. Доля хозяйств, имевших две и более построек, составляла 74,2 %. Отметим, что все постройки находились на значительном расстоянии друг от друга, основная их масса была распространена среди бурят, живших неподалеку от русских. В глубине района стационарных построек было меньше, что связано с традиционным типом хозяйства: сменой пастбищ и охотничьих угодий по сезонам года.

Движение к заимствованию земледельческих форм поселенческо-расселенческой структуры, черт быта и культуры эвенками и бурятами носило относительно медленный, эволюционный характер и проявлялось более всего в местах соседства кочевого и оседлого населения. Общее число домохозяйств составляло 1462, из них кочующих 938 (юрт) и 524 (постройки) оседлых. Интересно, что в первые годы советской власти сохранялись кочевые хозяйства, о чем свидетельствуют данные о количестве скота на одно домохозяйство, а также в похозяйственных книгах наблюдаются записи «находится в тайге» [Цыдыпова, 2008].

Бурятские наличные приписные хозяйства Баргузинского ведомства арендовали пашни и сенокосы. Так, процент хозяйств, арендовавших пашню составил 7,3 %, а сенокос – 3,7 %. Помимо аренды земель, существовала и сдача-аренда неземельных общественных оброчных статей в Баргузинском инородческом ведомстве. К ним относились рыболовные статьи, арендодателями в этом случае выступали обычно хозяйственные общества, а арендаторами – отдельные лица или артели. Оплата труда, как правило, практически отсутствовала по причине неграмотности населения, часто взималась в виде дополнительных штрафов, работы оставались неоплаченными. Поэтому население было вынуждено, помимо земледелия, заниматься рыболовством и охотой [Кроль, 1898, Серебренников, 1925].

К первой трети XX века традиционное хозяйство всех этносов претерпевает значительные изменения. Начинается стремительная ломка родовых хозяйственных отношений у бурят и эвенков, меняется структура земледельческого хозяйства русских и евреев. Нами сопоставлены данные переписи 1897 и 1916 гг. с впервые вводимыми в научный оборот материалами похозяйственных книг Курумканского и Баргузинского районов за 1924-й, 1928-й, 1932-й годы. В Баргузинском районе по материалам похозяйственной переписи

коллективные хозяйства не фиксируются. Динамика скотоводства как ведущей отрасли хозяйства коренного населения довольно показательна (таблица 1).

Приведенные данные свидетельствуют о значительном сокращении численности скота в домохозяйствах. Это означало коренное изменение образа жизни населения – прикрепление кочевых семей к поселению. Такое прикрепление пришло на смену размеренной и освященной традициями повседневности, подчиненной кочевому ритму, сезонной смены пастбищ и обязательного посещения в течение года всех священных мест своих родовых и семейных территорий, по которым пролегал маршрут. Наиболее резко указанный процесс протекал в Курумканском районе, где основную часть населения составляли буряты и эвенки. Относительно стабильная обстановка в Баргузинском районе объясняется преобладанием источников жизнеобеспечения (таблица 2).

Таблица 1

Обеспеченность населения поголовьем скота в расчете на 1 домохозяйство в 1897-1932 гг.

Виды скота	Курумканский район					Баргузинский район		
	1897*	1916*	1924	1928	1932	1924**	1928	1932
Лошади	8,6	4,01	1,1	2,3	2,5	1,2	1,1	0,5
КРС	50,0	25,6	5,1	13	10,6	1,8	1,4	0,05
МРС	41,4	17,3	3,8	9,3	7,3	0,5	0,2	-
Свиньи	-	-	-	-	0,03	-	-	0,02
Всего голов:	100	46,91	10	24,6	20,43	3,5	2,7	0,57

* данные по бурятским хозяйствам Баргузинской долины в целом по материалам И. И. Серебренникова [1925]; ** данные похозяйственной книги, включая материалы Г. Н. Румянцева [Румянцев, 1949]

Таблица 2

Доходы трудоспособного населения в 1928 и 1932 гг. (без учета сельского хозяйства)

Район	Курумканский		Баргузинский	
	1928	1932	1928	1932
Годы				
Виды работ	пушной	плотничество, извоз	горные работы (золотодобыча) рыбный промысел	поденные работы, госслужба, рыбный промысел, учительство
Средняя сумма заработной платы на 1 домохозяйство, (руб.)	2,4	12,2	300,2	337,4

Данные таблицы 2 по Баргузинскому району показывают, что население располагало дополнительными видами заработков. Высокая доходность характерна для золотодобычи, рыбного промысла, госслужбы и работы учителей.

Нужно отметить, что основу экономической обеспеченности населения Баргузинского района составляла выручка от продажи сельскохозяйственной продукции (хлебного экспорта) и пушнины. Низкая оплата труда и активное принуждение к работе в колхозах негативно отразились на здоровье и жизни аборигенного населения Курумканского района. Сведения о динамике земельных угодий представлены в таблице 3.

Таблица 3

Структура земельных угодий в пользовании населения (1924, 1928, 1932 гг.)

Площадь земельного надела (тыс. га)	Район	Курумканский			Баргузинский		
		1924	1928	1932	1924	1928	1932
Площадь сенокосной земли		3,4	4,0	4,1	0,09	0,5	0,25
Площадь пахотной земли		0,07	0,24	0,53	-	0,34	0,34
Площадь усадебной земли		-	-	0,11	-	0,2	0,23
Площадь общ. посева		0,07	0,2	0,6	-	-	-
ИТОГО:		3,54	4,44	5,34	0,09	1,0	0,82

Данные таблицы свидетельствуют об увеличении общей площади земельных угодий. Темпы роста в обоих районах заметно отличаются: площадь сенокосных угодий в первом районе увеличилась на 0,7 и на 0,3 тыс. га во втором. Увеличение показателей в Курумканском и сокращение в Баргузинском обусловлены также оттоком населения в первый район, в поисках земли. Это обстоятельство ускорило процесс оседания кочевого аборигенного населения. Вместе с тем повысилась нагрузка на природные ландшафты котловины, а также изменился рисунок и структура хозяйственного освоения края.

До начала коллективизации ведущее значение среди бурятского и эвенкийского населения имел традиционный вид хозяйства – скотоводство. Эта отрасль сохраняла за собой место основного жизнеобеспечивающего источника, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Анализ данных показывает существенное различие в сельскохозяйственном обеспечении между районами. Наблюдается резкий спад поголовья скота в домохозяйствах бурят и эвенков (Курумканский район), при относительно стабильном положении русского и еврейского населения (Баргузинский район). К началу 1930-х гг., в преддверии сплошной коллективизации, скотоводство уходит на второй план и имеет минимальные показатели. Скот обобществляется, выпас его ведется в составе колхозного стада. Из-за многочисленности поголовья, сосредоточенного на небольших территориях, происходит дигрессионное разрушение пастбищных угодий. Впоследствии экономический курс партии и правительства на повышение продуктивности зернового хозяйства привел к распашке прежних бурятских и эвенкийских пастбищ, активизации эрозионных и эоловых процессов [Вампилова, 1983].

Начало коллективизации сопровождалось появлением тенденций масштабного изменения традиционного хозяйственного уклада эвенкийских и бурятских общин. Снизилась роль скотоводства, сократилась протяженность кочевания, повысилась доля домохозяйств, имеющих постоянные постройки и ведущих оседлый образ жизни. Смена режима природопользования вела к утрате навыков традиционного обживания пространства.

Планомерная застройка поселков, изменившая коренным образом облик культурного ландшафта, началась с 1960-х гг., со времени укрупнения колхозов. В 1930-1940-х гг., в населенных пунктах, где присутствовало эвенкийское население, были построены временные дома с корьевым покрытием. В 1960-х гг. возводятся новые дома по типовым проектам, с сенями и кладовыми. Как отмечал А. С. Шубин, они строятся с учетом отвода мест под хозяйственные постройки и огород, при этом во всех поселках, где жили эвенки, не сохранилось ни одного чума или домика-зимника даже под хозяйственными помещениями, поскольку «чум как традиционное жилище эвенка в настоящее время уже не удовлетворяет потребности современной семьи. Особенно сильное влияние на культуру и быт эвенков оказывают русские семьи. Это видно из стремления эвенков улучшить свои бытовые условия, изменить внутреннее убранство жилищ, домашний инвентарь... Употребляются в основном покупные мебель, посуда ... Влияние общесоветской культуры находит свое выражение также в одежде и обуви» [Шубин, 1973, с. 88-89].

Проведенный анализ косвенно подтверждает сложность перехода этнических групп к новым способам этноэкономической деятельности. Отмечалось выраженное тяготение к традиционному природопользованию, и показатели хозяйственной деятельности населения указывали на его преимущество во времени.

В результате тесных межэтнических коммуникаций образуются качественно новые хозяйственные группы, осваивающие ландшафт долины, меняется пространственный рисунок ареалов традиционного природопользования. Данное обстоятельство коренным образом трансформировало традиционный облик этноэкономического ландшафта территории исследования. Взаимодействие этнических групп сформировало новые навыки и знания в хозяйственной жизни (к примеру, появилось представление о домашнем огороде, как дополнительной части жизнеобеспечения). Отход от традиционного скотоводства и охотничьего промысла повлек размывание представлений об этнической самоидентификации коренного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Короткий Л. М., Калеп Л. Л., Напрасников А. Т., Парфенов В. М., Пономарев Г. В., Рагулина М. В., Савельева И. Л. Географический подход к выделению территорий традиционного природопользования // География и природные ресурсы. – 2004. № 3. – С. 35-41.
2. Вампилова Л. Б. Освоение ландшафтов Баргузинской котловины (пространственно-временная дифференциация): автореф. дис. канд. геогр. наук: 11.00.11 / Людмила Борисовна Вампилова. – Л., 1982. – 21 с.
3. Цыдыпова Л. С. Полевые материалы, 2008-2009 гг.: Похозяйственные книги Курумканского и Баргузинского районов за 1924, 1928, 1932 гг.
4. Кроль М. Формы землепользования. Вып. 10-ый «Материалов* Комиссия Куломзина». Спр. 1898 г.
5. Серебренников И. И. Буряты, их хозяйственный быт и землепользование. Т. 1 / под ред. Н. Н. Козьмина; Бурят-Монгол. науч. о-во им. Доржи Банзарова. – Верхнеудинск: Бурят-Монгол. кн. изд-во, 1925. – Вып. 8. – 226 с.
6. Румянцев Г. Н. Баргузинские буряты // Труды Кяхтинского краеведческого музея Кяхтинского отделения ВГО. – Улан-Удэ, 1949. – Т.16. Вып.1. – С. 34-62.
7. Шубин А. С. Краткий очерк этнической истории эвенков Забайкалья (XVII-XX вв.). – Улан-Удэ, 1973. – 108 с.

Tsidipova Lyudmila Sengeevna

V.B. Sochava institute of geography SB RAS, Russia, Irkutsk
E-mail: tsidipovaluda@mail.ru

Traditional economic and ethnic cultural landscape in the Barguzinskaya part of the Baikal region (1925-1960)

Abstract. Ethnoeconomic research of political and social changes is aimed at identifying the features of development of economy traditions and the living space. Cultural traditions continue to be system-forming for a cultural landscape. The Barguzinskaya part of the Baikal region is characterized by natural-geographical, ethnological and cultural-economic uniqueness. The paper presents the results of ethnoeconomic research, describes the state of the local communities of the Barguzinskaya part during the period under review, and reflects the regional features of economic transformation. The curtailment of traditional economy during the Soviet period under the influence of socio-political transformations led to disproportional development of the territory. This period was characterized by the abruptness of social and economic changes within a small territory. The centers of the administrative districts of the Barguzinskaya part of the Baikal region were chosen as case study areas. The diversity of ethnoeconomic characteristics is associated with resource conditions and the spectrum of economic strategies, which are reflected in the indicators of the economic provision of the population. The research methodology takes into account the peculiarities of convergence of temporal and spatial stages of transformation. The relationship between the changes in the indicators of economic support and the period of political and social changes is observed. Ethno-economic study of the experience and traditions of nature use of Buryats, Russians and Evenks is necessary for understanding of possible ways of harmonious development of the territory.

Keywords: Barguzinslaya part of the Baikal region; political and social changes; collectivization; ethnoeconomics; cattle breeding; hunting; agriculture; Evenks; Buryats; Russian; local community